

Услышав это, Ван Юн на мгновение замер.

— Я? До встречи с тобой я этим не пользовался. А после встречи с тобой — и подавно не стал бы.

До знакомства с Чжан Хэ, хотя Ван Юну уже было двадцать семь лет, он был фанатиком культивации, полностью отдавшим себя пути великого Дао. Все помыслы были сосредоточены на практике, а о вещах, не связанных с ней, он даже не думал. Тем более не стал бы их делать. Именно Чжан Хэ затронул в Ван Юне струну желаний, которую тот полностью игнорировал, поэтому у Ван Юна и появились подобные мысли.

Взглянув на мужчину, лицо которого заметно потемнело, Чжан Хэ нахмурился. Он не ожидал такого ответа.

— Ван Юн, я... я думаю, что мы с тобой — ошибка. Признаю, ты всегда ко мне хорошо относился. Я тебе тоже благодарен. Но... но я считаю, что мы действительно не подходим друг другу. Давай впредь будем спать в разных палатках!

Это была самая длинная речь, которую Чжан Хэ произнес с момента их знакомства, но это было не то, что хотел услышать Ван Юн. Пристально глядя на находящегося вплотную Чжан Хэ, Ван Юн долго и изучающе смотрел на него. Так долго, что половина тела Чжан Хэ, на которую тот давил, начала неметь.

Протянув руку, Ван Юн схватил Чжан Хэ за подбородок и придвинул свое лицо еще ближе.

— Чжан Хэ, сегодня я тебе всё объясню. Я, Ван Юн, не товар, которым можно пользоваться по желанию: позвал — пришел, прогнал — ушел. Ты от меня не избавишься. Хочешь от меня избавиться — убей. Иначе твоего желания не сбудется.

— Ван Юн, я... я не хочу доводить дело до того, чтобы мы убили друг друга. Ты — основной ученик Секты Лазурных Облаков. В секте полно мужчин и женщин, которые в тебя влюблены. Неужели ты обязан именно меня преследовать? — Говоря это, Чжан Хэ задохнулся от возмущения. Он хотел мирно решить этот вопрос, не хотел ни вражды до смерти, ни убивать Ван Юна. В конце концов, Ван Юн всегда помогал ему контролировать бушующую в нем силу огня. Он относился к нему действительно хорошо, и Чжан Хэ не хотел платить добром за зло.

— Они мне не нравятся, я хочу тебя трахнуть.

Ван Юн ответил коротко и весомо, глядя на Чжан Хэ.

— Я... — Получив такой ответ, Чжан Хэ позеленел от ярости. — Я, твою мать, мужчина! Я не хочу быть пассивным.

— Но я хочу быть сверху! — Смотря в лицо Чжан Хэ, Ван Юн выдавил по слогам фразу, от которой у того просто кругом голова пошло.

— Ты? Ты, сука, больной! — Волосы на голове Чжан Хэ от гнева покраснели один за другим. Он поднял ногу, чтобы пнуть мужчину со своей кровати. Однако Ван Юн среагировал молниеносно и схватил его за лодыжку, нейтрализовав атаку.

— Ты... ты, подлец, ты! — Подняв руку, Чжан Хэ нанес удар кулаком. Ван Юн перехватил его запястье, перевернулся и прижал строптивного человека к кровати. Золотая веревка вылетела из сумки для хранения Ван Юна, разделилась надвое: одна потянула руки Чжан Хэ и привязала

их к изголовью, вторая связала его ноги и притянула к ножке кровати.

— Ты... ты! — Почувствовав, что привязан к кровати и не может пошевелиться, Чжан Хэ задохнулся от гнева, а на макушке прямо-таки выскочили пучки пламени.

— Не злись! — Ван Юн поспешно ввел свою ледяную силу в даньтянь Чжан Хэ, подавив бушующий в нем огонь.

Почувствовав, что сила огня внутри улеглась, Чжан Хэ тяжело выдохнул.

— Ван Юн, развяжи меня, развяжи! — Сказав это, Чжан Хэ начал бороться, но веревка Ван Юна была необычной, и Чжан Хэ как ни старался, не мог вырваться.

— Согласись заняться этим со мной, согласишься взять назад свои слова, и я развяжу! — Погладив лицо Чжан Хэ, Ван Юн наклонился и поцеловал уголок его рта.

Услышав требование Ван Юна, Чжан Хэ отвернул голову, игнорируя его.

Видя, что Чжан Хэ даже не хочет смотреть на него, Ван Юн нахмурился.

— Если не согласишься, я буду делать это с тобой, пока ты привязан к кровати!

— Ты? Ты смеешь? — Услышав это, Чжан Хэ пришел в ярость.

— Не злись, говорим так говорим, зачем такой сильный огонь? Через минуту духовная сила снова начнет бушевать! — Сказав это, Ван Юн потер покрасневшее от гнева лицо Чжан Хэ, утихомиривая силу огня, готовую вырваться наружу.

— Ван Юн, слушай меня хорошо. Если ты смеешь делать со мной это, пока я привязан, я взорвусь. Хуже не будет — мы вместе погибнем. — Сквозь стиснутые зубы, сверля взглядом Ван Юна, Чжан Хэ прорычал слово за словом.

Услышав это, брови Ван Юна сложились еще сильнее.

— Супруги разговаривают, и нужно ли доводить до самовзрыва? Я всего лишь хочу, чтобы ты проявил мягкость. Зачем обязательно говорить такие обидные слова?

— Кто, твою мать, с тобой супруги? Ты, сука, больной! — Сверля взглядом Ван Юна, Чжан Хэ был так зол, что его лицо исказилось.

Глядя на покрасневшее от злости лицо Чжан Хэ, медленно краснеющие волосы, Ван Юн закрыл глаза.

— Я... я всегда считал тебя своей женой, еще думал, что когда появится возможность, мы, как Цинь Ань с другими, заключим контракт спутников. В будущем, куда бы ты ни пошел, я смогу тебя найти! В любое время снабжать тебя холодом, чтобы духовная сила в твоём теле не выходила из-под контроля. Всегда быть рядом, защищать, чтобы другие не обижали тебя. — В конце Ван Юн замолчал и не продолжил, а слез с тела Чжан Хэ. Опустив голову, он положил руку на низ живота партнера и молча начал передавать холод, регулируя бушующую в нем силу огня.

Нахмурившись, глядя на мужчину, который молча передавал ему духовную силу, Чжан Хэ открыл рот, несколько раз пытаясь что-то сказать, но ничего не смог произнести.

— М-м... — Передавая энергию примерно полчаса, Ван Юн наконец убрал руку. Успокоив дух, он слез с кровати и направился к выходу. Золотая веревка, связывающая руки и ноги Чжан Хэ, превратилась в поток света и вернулась прямо в руки Ван Юна.

— Ван Юн... — Сев на кровати, Чжан Хэ окликнул его.

Услышав оклик сзади, шаги Ван Юна, уходящего прочь, замедлились.

— После возвращения в секту меня обязательно накажут. Возможно, придется отправиться на рудник на три-пять лет. Но не волнуйся, я попрошу учителя помочь тебе найти способ изменить твою конституцию. — Бросив эту фразу, Ван Юн сразу ушел.

Услышав последнее слово мужчины, Чжан Хэ замер.

— Наказание? Ван Юн... — Слезая с кровати, Чжан Хэ поспешно выбежал из палатки. Он увидел мужчину, который ставил палатку рядом с его палаткой.

— Ты... ты... — Подойдя к Ван Юну, Чжан Хэ неловко посмотрел на него.

— Я уйду в затвор на пять дней, скажи другим, что мы уходим отсюда через пять дней! — Спиной к Чжан Хэ, Ван Юн не оборачивался. Он был занят работой, ставя свою палатку.

— Угу, понял! — Кивнув, Чжан Хэ показал, что понял.

После этого Ван Юн больше ничего не говорил с Чжан Хэ. После установки палатки он сразу вошел внутрь, поставил ограничительное заклятие и прямо ушел в затвор.

Дурно стоя у палатки Ван Юна, Чжан Хэ глупо уставился на палатку партнера долгое время, прежде чем молча уйти.

* * *

Через пять дней Сюэ Цан тихонько вернулся в мешок для зверей Су Чэ. Тело Цинь Аня полностью восстановилось, и Ван Юн вышел из затвора. Компания из пяти человек села на демонических коней и помчалась обратно в Секту Лазурных Облаков.

Как практикующий Золотого Ядра, демонический конь Ван Юна был третьего уровня, поэтому его конь был самым быстрым и всегда бежал впереди всех. Даже если он сбавлял скорость, он все равно был тем, кто мчался впереди.

Смотря на зеленую одежду секты на мужчине, на спину, бегущую впереди, Чжан Хэ постоянно подгонял своего демонического коня, плотно следуя за ним.

Перед выходом Су Чэ купил нового демонического коня, и хорошо, что он купил коня, иначе сейчас ему пришлось бы ехать на одной лошади с братом Анем!

— Брат Ань, мне кажется, сегодня старший брат Ван ведет себя немного странно! — Идя в конце колонны, Су Чэ посмотрел на Цинь Аня рядом.

— Возможно, поссорился с младшим братом Чжаном. Разве ты не заметил лишнюю палатку? — Сказав это, Цинь Ань беспомощно улынулся.

— Угу, действительно заметил. Я думал, это потому что старший брат Ван ушел в затвор, поэтому и не был с младшим братом Чжаном. — Подумав об этом, Су Чэ нахмурился.

<http://bllate.org/book/16458/1493840>